

Шульга Марина Михайловнадоктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета**Shulga Marina Mikhaylovna**D.Phil. in Social Science, Professor,
Sociology Department,
North Caucasus Federal University**ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА [1]****PROBLEMS OF THE YOUTH
SOCIOCULTURAL SOCIALIZATION
IN THE NORTH CAUCASUS
FEDERAL DISTRICT [1]****Аннотация:**

Социализация как социокультурный процесс обеспечивает социокультурную идентификацию индивидов – принятие своей принадлежности к большим социальным группам (конфессиональным, этническим, гражданским), основными признаками которых являются ценности, нормы, образцы поведения, сложившиеся на протяжении длительной истории совместной жизнедеятельности. Проблема социокультурной социализации молодежи является крайне актуальной для Северного Кавказа, социокультурное пространство которого характеризуется полиэтничностью, поликонфессиональностью, разнородностью, многоукладностью, которые постоянно торпедируются и манифестируются. В статье приведены и проанализированы данные региональных социологических исследований, характеризующие проблемы социокультурной социализации молодежи СКФО. Стабильное и эффективное развитие Северного Кавказа требует приоритетной гражданской идентичности населения региона. В настоящее время амбивалентность гражданской, этнической и конфессиональной идентичностей свидетельствует о риске конфликтной самоидентификации молодых людей, их сверхсоциализированности.

Ключевые слова:

социализация, социокультурная идентификация, молодежь СКФО, факторы социализации, недосоциализированность, сверхсоциализированность, радикализация молодежи, амбивалентная идентичность.

Summary:

Socialization as a sociocultural process ensures the sociocultural identification of individuals as an acceptance of their belonging to large social groups (confessional, ethnic, civil), the main characteristics of which are values, rules, patterns of behavior that have evolved over a long history of the collaborative activity. The problem of the youth sociocultural socialization is extremely urgent for the North Caucasus. The sociocultural space of this region is defined by polyethnicity, polyconfessionality, multiculturalism, multifacetedness which are constantly undermined and manifested. The paper analyzes the data of the regional sociological studies that describe the issues of the youth sociocultural socialization in the North Caucasus Federal District. Stable and effective development of the North Caucasus requires priority civic identity of the population of the region. At present, the ambivalence of civic, ethnic and confessional identities indicates the risk of conflict self-identification of young people and their hypersocialization.

Keywords:

socialization, sociocultural identification, youth of the North Caucasus Federal District, factors of socialization, under-socialization, hypersocialization, radicalization of youth, ambivalent identity.

Социализация является основным процессом, благодаря которому обеспечивается воспроизводство существующих социальных отношений в обществе, поддержание стабильности социальной системы и ее развитие. По своему характеру социализация – это социокультурный процесс, основными акторами которого являются само общество и индивид.

На индивидуальном уровне социализация – процесс формирования и развития личности, ее вхождения в систему социальных взаимодействий, т. е. формирования социальных качеств, необходимых для жизнедеятельности в определенном обществе. К. Янг определяет социализацию как процесс индукции личности в социальный и культурный мир, превращения индивида в конкретного члена общества и его различных групп, процесс, который побуждает личность принять нормы и ценности этого общества [2]. По мнению Э. Богардуса, социализация – процесс совместной работы, развития групповой ответственности, ориентирования на потребности других людей в благосостоянии [3]. Социализация развивает в человеке чувство сообщества и является вопросом обучения, а не биологического наследования.

На социетальном уровне социализация – это обеспечение преемственности в обществе посредством передачи оптимальных знаний, умений, норм и образцов поведения новым поколениям. Общество как макрофактор социализации формирует определенную социокультурную среду (ценности, нормы, образцы поведения), которая детерминирует содержание и направленность социализационного воздействия. Как справедливо отмечает В. Хузахметова, макросреда

социализации молодого поколения россиян в настоящее время характеризуется рядом негативных факторов: отчуждением от культуры, усилением бездуховности, ослаблением установок на подлинные духовные ценности, преобладанием личных приоритетов, гедонизмом, деформацией системы преемственности поколений [4].

В этих условиях, по мнению академика РАН М. Горшкова, молодежь либо «уходит в себя», либо сбивается в некие стаи, чтобы почувствовать себя «своими», сильными и значимыми. Больше возможностей для этого дают интернет-сообщества и преступные группировки. Это ведет к потере связи с социумом, существованию в неконтролируемой «параллельной реальности». Возрастание роли Интернета, виртуальных социальных сетей в жизни современной молодежи является одним из показателей деформации системы преемственности поколений.

Социальные группы как мезофактор социализации также создают свое культурное пространство, основанное на национальных, конфессиональных ценностях, нормах и традициях. В этом пространстве сохраняются модели традиционного хозяйственного и бытового уклада, приемы воспитания детей, места памятных исторических событий, художественные памятники и т. п. Свое социализационное пространство возникает и в рамках непосредственного окружения индивида (микрофактор социализации) – групповые нормы и установки, требования и ожидания.

Воздействие всех трех групп социокультурных факторов может быть противоречивым, создавая сложности социокультурной идентификации молодых людей как одного из важнейших индикаторов эффективности социализации. Социокультурная идентификация индивидов предполагает принятие своей принадлежности к большим социальным группам (конфессиональным, этническим, гражданским), основными признаками которых являются ценности, нормы, образцы поведения, сложившиеся на протяжении длительной истории совместной жизнедеятельности, выполнение соответствующих социальных ролей. Иерархия и характер социокультурной идентификации индивидов в конкретном социуме во многом определяют стабильность и эффективность его развития. Самоидентификация не только определяет место человека в конкретной социальной группе, но и оказывает влияние на его контакты, мотивы поведения, основные цели и преимущественные реакции. Эта проблема является крайне актуальной для Северного Кавказа, социокультурное пространство которого характеризуется полиэтничностью, поликонфессиональностью, разнотипностью, многоукладностью, постоянно торпедирующимися и манифестирующимися.

В силу неопределенности внешней реальности и противоречивости социальных давлений молодой человек, по мнению З. Баумана, одновременно недосоциализирован (так как из «внешнего» мира ему не предлагается никакая всеобъемлющая и неоспоримая формула) и сверхсоциализирован (так как никакое «ядро» приписанной или унаследованной идентичности не может сопротивляться внешним давлениям, и потому ее нужно постоянно приспосабливать, конструировать без перерыва и без всякой надежды на окончательность) [5, с. 59]. Такая характеристика, на наш взгляд, полностью соответствует особенностям социокультурной социализации молодежи СКФО, что подтверждают результаты социологических исследований молодежных проблем региона. В статье используются результаты двух региональных исследований, проведенных при непосредственном участии автора: «Молодежь в полиэтничном регионе СКФО» (2013, госзадание Распределенного научного центра, опрошено 1500 человек из всех субъектов РФ СКФО, выборка квотная); «Модели демонстрации гражданской ответственности студенчества юга России» (2015, проект РГНФ № 15-03-00369, опрошено 2100 человек в четырех вузах юга России, а также участники первой и второй смен Северо-Кавказского молодежного форума «Машук-2015», выборка гнездовая) [6].

Закономерно, что в регионе с преобладающей традиционной системой ценностей, где имеются тенденции архаизации, основным агентом социализации молодежи является семья. Среди ответов на вопрос: «Кого Вы можете назвать авторитетом, наставником? Кто оказал влияние на Вашу жизнь и взгляды?» – на первом месте стоят «родители» (79,8 %), затем «дед и бабушка» (31,8 %), «старшие сестра, брат» (18,7 %). Вторым по значимости для региональной молодежи агентом социализации стала религия – «духовное лицо» (12,7 %). Это объясняется процессами архаизации и этноконфессионального возрождения. Идентифицируют себя как верующих 87 % участников региональных исследований. На третьем месте стоит образование – «учителя, классный руководитель» (12,0 %), «вузовский преподаватель, куратор» (10,0 %). Следует отметить, что каждый десятый вообще отрицает чье-либо влияние на формирование их мировоззрения, выбирая позицию ответа «я сам себе авторитет» (11,3 %). Приоритетность семьи и религии в структуре агентов социализации региональной молодежи свидетельствует о рисках гражданской недосоциализированности.

Анализ социокультурной идентификации молодежи СКФО подтверждает сделанный вывод. Гражданская, конфессиональная и национальная идентичность опрошенной молодежи СКФО находится на одном уровне (38,7, 37,9 и 37,5 % соответственно), что само по себе свидетельствует о сверхсоциализированности молодых людей и содержит в себе риски радикализации их социальных позиций.

Важным в контексте рассматриваемой проблемы является ориентация молодых людей в своей повседневной жизни на определенные социальные нормы. Отвечая на вопрос: «Какие нормы прежде всего являются основой Вашего поведения?», участники опросов на первое место поставили нормы морали (52,9 %), обычаи и традиции своего народа (18,1 %), законы РФ (14,4 %), религиозные нормы (11,4 %). При этом, объясняя свое отношение к закону, большинство респондентов (56,8 %) выбрали вариант ответа «Закон – основа жизни любого общества, поэтому он не должен нарушаться ни при каких обстоятельствах». Такое противоречие между ценностями и установками также свидетельствует о рисках сверхсоциализированности региональной молодежи и является отражением правового нигилизма и низкого уровня гражданско-правовой культуры, характерных для современного российского общества. О высоком уровне радикализма в молодежной среде свидетельствуют ответы респондентов на вопрос об их отношении к возможностям применения силы в любой из сфер жизни общества – 51,5 % опрошенных молодых людей выбрали вариант ответа: «Применение силы возможно, когда не действуют другие методы». Большинство участников опроса ориентированы на мирные способы защиты своих интересов, независимо от того, являются они законными или нет, однако каждый пятый готов защищать свои интересы с оружием в руках.

Полученная картина является закономерной в условиях низкого уровня социально-политической грамотности молодежи региона, который обусловлен спецификой информационной социализационной среды. По результатам опросов, более 50 % молодых людей не изучали общественные дисциплины вообще, а основным источником информации по социально-политическим проблемам для них являются интернет-сайты и социальные сети (в совокупности для 69,4 %).

Данные опросов свидетельствуют о приоритете витальных ценностей в системе ценностных ориентаций региональной молодежи. Из общественных ценностей наиболее высокую позицию имеет «социальная, экономическая, политическая стабильность», что вполне соответствует реалиям современного российского общества. Само понятие «быть гражданином» большинство участников опросов соотносят с «соблюдением законов, реализацией своих прав и обязанностей», «любовью к Родине, патриотизмом» и «деятельностью на благо страны». Однако анализ ответов респондентов на вопрос об их понимании таких гражданских ценностей, как «демократия», «свобода», «справедливость», свидетельствует о весьма поверхностных знаниях. Например, большинство молодых людей понимают свободу как свободу для себя, только каждый пятый связывает понимание свободы с «осознанной необходимостью».

В то же время молодые люди имеют социально одобряемые жизненные планы и преимущественно ориентированы на социально одобряемые способы их реализации. Успех в жизни для участников опроса – это прежде всего «крепкая семья, благополучные дети», «интересная работа», «высокие доходы и материальный достаток», «интересный круг общения, верные друзья», а также «признание со стороны общества, почет, престиж». Для достижения успеха в жизни, по мнению молодых людей, необходимы «самостоятельность, уверенность в своих силах», «умение рисковать, смелость», «материальная независимость», «стремление к стабильности», «дисциплинированность и порядок».

Таким образом, основной проблемой социокультурной социализации молодежи СКФО является их сверхсоциализированность, которая ведет к амбивалентности гражданской, этнической и конфессиональной идентичностей и содержит в себе риски конфликтной самоидентификации молодых людей.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 17-03-00259а «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края».
2. Kimball Y. An Introductory Sociology. N. Y. ; Cincinnati, etc., 2011.
3. Bogardus E.S. The Development of Social Thought. N. Y., 1960.
4. Хузяметова В.Ф. Особенности социализации молодежи в культурном пространстве современной России: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 128–132.
5. Бауман З. Свобода. М., 2006.
6. Более подробно об этих исследованиях можно посмотреть в публикациях: Желнакова Н.Ю., Конопелько И.В. Формирование чувства гражданственности у молодежи Северного Кавказа как условие обеспечения региональной безопасности // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 2. С. 32–34 ; Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа : экспертный доклад / ред. В.А. Тишков [и др.]. Пятигорск, 2014.

References:

Bauman, Z 2006, *Freedom*, Moscow, (in Russian).
Bogardus, ES 1960, *The Development of Social Thought*, New York.

Khuzyakhmetova, VF 2013, 'Specifics of the youth socialization in the cultural environment of the modern Russia: sociological analysis', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, No. 2, pp. 128-132, (in Russian).

Kimball, Y 2011, *An Introductory Sociology*, New York, Cincinnati.

Tishkov, VA (et al.) (ed.) 2014, *Youth in polyethnic regions of the North Caucasian Federal District*, expert report, Pyatigorsk, (in Russian).

Zhel'nakova, NYu & Konopelko IV 2016, 'Development of public spirit qualities of the North Caucasus youth as a condition of regional security', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, No. 2, pp. 32-34, (in Russian).